

Когда Чжань Янь вешал трубку, на его лице всё ещё играла мягкая улыбка.

Перед сном он по привычке заглянул на Форум, чтобы узнать, чем живёт Юньцзинь. Особо крупных «дынь» за последнее время не прибавилось, но Альянс Мириад Яо всю развернул деятельность: стартовал тридцатилетний гоночный турнир этноса Яо. Каждый раз маршрут менялся, и на этот раз путь пролегал от горы Цися до самого Шэньнунцзя. Поскольку на обоих концах пути за порядком приглядывали старейшины Яо, мероприятие обещало быть масштабным.

Награды победителям полагались весьма завидные. Водные демоны уже подняли волну протестов, заявляя, что такие правила их дискриминируют, и теперь на Форуме кипели нешуточные споры о том, стоит ли организовать ещё и заплывы.

Наблюдая, как эта толпа нелюдей самозабвенно препирается из-за всяких мелочей, Чжань Янь невольно подумал, что жизнь у них бьёт ключом.

На следующее утро Чжань Юнькай подогнал машину к вокзалу. Мать заняла переднее сиденье, а старший брат с сестрой устроились сзади, зажав Чжань Яня между собой.

— Не стоило так официально, — Янь чувствовал себя немного неловко. — Я бы и сам добрался.

— И как бы ты тащил этот чемодан на вокзал? — Чжань Юнькай скептически глянул на фигуру сына в зеркало заднего вида. — Ты же надорвёшься.

«Да не такой уж я и слабый!» — мысленно возмутился Янь.

Чжань Суйжу с улыбкой закинула руку ему на плечо:

— Мы тебя теперь долго не увидим. Как мы могли отпустить тебя одного?

Юноша замолчал. Буквально вчера он сам говорил брату точно такие же слова...

Но ведь он делал это, чтобы подлизаться к Цзиньли! Юньцзинь и Бэйлин находились совсем рядом, скоростной поезд долетал за пару часов. Когда нет пар, он вполне мог заглядывать домой.

То, что все приехали его проводить, было приятно и трогательно, но существовала одна проблема: он договорился встретиться на вокзале с Гу Цзяньчэном! Янь совершенно не планировал вот так, с бухты-барахты, знакомить парня с родителями.

Сидя в машине, он не мог ни позвонить, ни отправить сообщение — даже если бы он воспользовался Системой Поедания Дынь, ему всё равно пришлось бы заговорить вслух.

«Что же делать? Сказать, что это мой однокурсник, который приехал в Юньцзинь погулять, и мы решили вместе вернуться в университет?»

Но он ни разу не упоминал об этом дома. Если он скажет сейчас, будет выглядеть так, будто он намеренно скрывал правду. Впрочем, он и в самом деле её скрывал! Но нельзя давать семье повод для подозрений, особенно сестрице.

«До этапа знакомства с родителями ещё ох как далеко!»

А если притвориться, что мы встретились случайно? Я-то справлюсь, а вот Гу Цзяньчэн? С его актёрскими данными? Вдруг он не сообразит, что к чему? Или переиграет так, что Суйжу сразу всё поймёт?»

Взгляд у сестры был острый как бритва, а она и так уже что-то подозревала...

Пока Чжань Янь терзался сомнениями, они прибыли на вокзал, но Гу Цзяньчэна нигде не было видно.

Сам же Цзяньчэн приехал заранее и сейчас разговаривал по телефону со Всезнайкой.

— Босс, вы сегодня возвращаетесь в университет, да? — донёсся из трубки голос информатора.
— На четвертом курсе ведь практика начнётся, нужно помочь с местом?

— Это дело следующего семестра, — ответил Гу Цзяньчэн, одной рукой придерживая чемодан.

Лицо его оставалось холодным и бесстрастным. В зале ожидания вокзала кое-где виднелись свободные места, но он терпеть не мог тесниться среди незнакомцев. В шумной толпе ему порой становилось трудно отличить живых людей от монстров. Он умел держать себя в руках, но это раздражало, поэтому он предпочитал стоять. Выбранная позиция была идеальной: не бросалась в глаза, но позволяла чётко видеть вход.

Всезнайка был одним из немногих, кому он мог доверять. Именно этот человек когда-то помог ему создать личину простого студента.

Они болтали уже довольно долго, и Всезнайка, слыша фоновый шум вокзала, решил подразнить собеседника:

— Босс, вы там что, своего маленького парня ждёте?

У Гу Цзяньчэна были свои причуды — после пережитого в мире Бесконечности он органически не выносил шумных мест и никогда не пришёл бы задолго до рейса. Разве что он кого-то ждал. Ждал и надеялся, что тот тоже придёт пораньше, чтобы они могли провести вместе чуть больше времени.

На холодном лице юноши промелькнула тень улыбки. Он уже хотел что-то ответить, как вдруг краем глаза заметил знакомый силуэт у входа. Слова застряли в горле.

— Босс? — повторил Всезнайка.

— Ничего. Отбой.

Цзяньчэн убрал телефон. Он замер, не в силах пошевелиться, глядя на Чжань Яня, окружённого семьёй.

Он видел, как Янь хмурится и смеётся, как возмущается и дурачится. Видел, как тот нежно прижимается к родным, позволяя им трепать себя по волосам.

Янь терпеть не мог, когда кто-то трогал его причёску. В университете, если волосы отрастали слишком длинными, он скорее завязал бы их в хвост, чем пошёл в парикмахерскую.

Гу Цзяньчэн никогда раньше не видел такого Чжань Яня. Не знал, какой он, когда рядом с ним семья.

Такой живой, такой...

Когда взгляд Чжань Яня начал скользить по залу, Цзяньчэн инстинктивно отступил на два шага, скрываясь в тени колонны. Он знал, что тот ищет его. Они ведь договорились. Но он уже спрятался. Машинально.

«Он выглядит слишком счастливым. Слишком нормальным.

А такому Чжань Яню точно не нужен возлюбленный с нестабильной психикой».

Тень у ног Гу Цзяньчэна начала медленно густеть. Она становилась всё глубже, всё темнее, превращаясь в бездонный разлом, в обугленные останки чего-то мёртвого. Пальцы, лежащие на ручке чемодана, медленно сжались, на тыльной стороне ладони вздулись вены.

«Хочется выйти вперёд. Хочется нацепить привычную улыбку, проявить нежность, открыто заявить об их отношениях. Хочется мёртвой хваткой вцепиться в его руку, заставить его...»

Телефон в кармане неистово завибрировал. Датчики зафиксировали критическую нестабильность состояния, и Всезнайка теперь отчаянно пытался до него дозвониться.

Семья Чжань начала движение к турникетам. Янь то и дело оглядывался по сторонам, и вдруг их взгляды встретились.

Юноша замер на мгновение, явно ошеломлённый, но тут же просиял и, сменив направление, быстро пошёл к нему.

Гу Цзяньчэн в панике попятился, и вдруг рука его стала пустой. Выдвижная ручка чемодана в его кулаке просто рассыпалась в прах.

Цзяньчэн застыл в замешательстве. Схватив багаж за боковую лямку, он поспешно скрылся в толпе.

— Янь-Янь, ты кого-то ищешь? — спросила Суйжу.

Пропал.

Чжань Янь растерянно огляделся. Он был абсолютно уверен, что видел Гу Цзяньчэна, и тот тоже его заметил. Но поток людей на мгновение перекрыл обзор, а когда он подошёл ближе, парень словно сквозь землю провалился.

— Показалось, что знакомый, — Янь виновато улыбнулся, стараясь скрыть разочарование. — Наверное, обознался.

«Может, он тоже не готов к знакомству с моими?» — подумал он.

Чжань Янь больше не пытался его искать. У них были билеты на соседние места, так что в вагоне они всё равно встретятся.

Когда буря внутри Гу Цзяньчэна немного утихла, он достал телефон и отправил Всезнайке короткое сообщение, что всё в порядке.

[Всезнайка: Босс, это из-за вашего парня?]

Информаторы его уровня были пугающе проницательны. Цзяньчэн ещё не успел придумать ответ, как пришли новые сообщения:

[Всезнайка: Босс, в вашем состоянии такие эмоциональные качели противопоказаны.]

[Всезнайка: Не привязывайтесь к нему слишком сильно.]

[Всезнайка: Он слишком сильно на вас влияет. Это добром не кончится.]

Всезнайка не знал, что присутствие Чжань Яня, наоборот, лечит его «последствия». Цзяньчэн не рассказывал ему об этом: с одной стороны, уровень доверия ещё не дорос, а с другой... он и сам не мог толком объяснить. Если бы он признался, это выглядело бы так, будто он встречается с Янем только ради облегчения своей боли.

А это было не так.

«Не выдумывай», — мысленно ответил Цзяньчэн и выключил экран.

Пройдя контроль, Чжань Янь увидел, что Гу Цзяньчэн уже сидит на своём месте. Юноша подкатил чемодан и приготовился закинуть его на верхнюю полку. Он потянул ношу вверх, и на его лице невольно проступило напряжение.

В этот момент Цзяньчэн перехватил поклажу и одним лёгким движением водрузил её на место.

Янь только вздохнул:

«Тяжеленный, зараза!»

Отец, переживая, что сын в университете будет голодать, нагрузил его банками с домашними соленьями и мясными соусами. Чжань Янь на всякий случай придержал чемодан, пока тот не встал надёжно.

Пока они возились в проходе, Янь почувствовал сильный толчок в спину. От неожиданности он качнулся вперёд, наткнувшись на Цзяньчэна. Благо тот стоял как вкопанный и успел подхватить его, одновременно задвинув багаж вглубь полки.

Чжань Янь, разозлившись, резко обернулся. За спиной стоял парень с выкрашенными в красно-жёлтые тона волосами. Скривив рот в презрительной ухмылке, тот шумно выдохнул через нос:

— Слышь, пёс, не стой на дороге. Соображаешь?

Он сделал шаг вперёд, явно намереваясь задеть Яня плечом.

Гу Цзяньчэн, всё ещё опираясь одной рукой на багажную полку, медленно повернул голову. Его взгляд стал тёмным и хищным. «Разноцветный» замер на месте, внезапно почувствовав, как по спине пробежал холодок.

Вокруг кипела суета посадки. Ни Чжань Янь, ни Цзяньчэн не стали затевать скандал и просто заняли свои места. Парень с ирокезом, видимо, почувствовав, что его минутное замешательство выглядело жалко, напоследок злобно зыркнул на них и, высоко задрав голову, прошествовал дальше.

Цзяньчэн едва заметно шевельнул носком ботинка. Плотная тень скользнула по полу, наступила на тень хама и начала медленно пожирать его в том месте, где тот толкнул Яня.

«Просто наглый демон, не более», — холодно подумал он.

Вдруг он почувствовал, как его ладонь накрыли тёплые пальцы. Чжань Янь с улыбкой смотрел на него:

— Не бери в голову, не стоит на таких злиться.

Успокаивая друга, сам Янь был вне себя от ярости. Если бы Цзяньчэн не стоял так крепко, чемодан мог бы сорваться и проломить кому-нибудь голову!

«Этот попугай, видать, привык всем жизнь портить. Погоди, сейчас я пороюсь в Системе, не может быть, чтобы на тебя не нашлось никакой пакости!»

Гу Цзяньчэн крепко сжал его руку в ответ.

— Ты ведь видел меня на вокзале? — Янь решил сменить тему. — Почему спрятался?

Цзяньчэн машинально погладил его ладонь большим пальцем:

— Я решил, что ты пока не хочешь рассказывать семье о нас.

«И верно, не хотел», — подумал Чжань Янь. Он ведь и вправду всю дорогу в машине ломал голову, как бы избежать встречи. Но стоило ему увидеть Гу Цзяньчэна, как все сомнения отпали.

Потому что в тот момент парень выглядел совсем плохо. Тот живой блеск в его глазах, который появлялся только при виде Яня, словно готов был окончательно угаснуть.

Чжань Янь принялся болтать о всяких пустяках, стараясь отвлечь его. Поезд плавно набирал ход. За окном мелькали белоснежные облака, бескрайние поля и приземистые домики. Голос Яня становился всё тише. Прижавшись плечом к плечу Цзяньчэна, он замороженно смотрел на сменяющиеся пейзажи.

Огромные серо-голубые тучи заволокли небо, по стеклу пробежала первая длинная струйка воды. Затем ещё одна.

— А где твои родные? — негромко спросил Янь.

— Их нет, — спокойно ответил Гу Цзяньчэн.

Перед тем как поступить в университет, его затянуло в мир Бесконечности. В череде кошмарных подземелий он рос и взрослел. Позже время для него словно остановилось — в тех мирах оно текло иначе, и когда его тело перестало меняться, он потерял счёт проведённым там годам. Это длилось очень, очень долго.

Мир Бесконечности в итоге рухнул, но то место, куда он вернулся, не было его родным домом. Он даже не знал, где остался его настоящий мир.

Косые струи дождя размывали краски за окном, состав едва ощутимо покачивался на рельсах. Похоже, это был последний ливень уходящего лета.

— Вот как... — тихо отозвался Чжань Янь, крепче сжимая руку Цзяньчэна. — А меня усыновили.

Гу Цзяньчэн вздрогнул от неожиданности.

— И брата, и сестру — нас всех троих, — Янь тепло улыбнулся ему. — Мои родители просто потрясающие. Они приняли нас и сделали своей семьёй.

Цзяньчэн понял скрытый смысл этих слов.

«А значит, они примут и тебя».

Как он мог не влюбляться в него снова и снова?

<http://bllate.org/book/15327/1427387>